

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК
ВЫПУСК 11 (74)

ИСТОРИЯ
и
ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 4

К ИСТОРИИ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУХАММАДА ИБН АЛ-ХАРИСА АЛ-ХУШАНИ

Среди представителей арабо-андалусской историографии X в., эпохи наивысшего расцвета культуры кордовского эмирата, а затем халифата, выходец из Северной Африки ал-Хушани является одной из ярких фигур как по своей литературной значимости, так и по своей личной судьбе. Первые годы его жизни (начало X в.) совпали с одним из переломных моментов в истории Северной Африки, где все большую роль играли Фатимиды.

В самом конце IX в. Магриб стал ареной борьбы Фатимидов за власть; в 910 г. им удалось положить конец господству Аглабидов в Тунисе и утвердиться там. Одновременно их экспансия направлялась на Восток — против аббасидского Египта, и на Запад — против берберских племен, где им вскоре пришлось столкнуться с сильным противником в лице андалусских Омейядов.

Детские годы уроженца Кайруана ал-Хушани проходили в обстановке укрепления господства новой шиитской династии в его родной стране Тунисе. Ему пришлось стать свидетелем тех притеснений и преследований, которым подвергались со стороны фатимидских властей маликитские ученые и законоведы. Не избежали подобной участи и люди, которых он близко знал и взгляды которых разделял, — его учителя. Может быть, ему самому грозили гонения, и он молодым человеком вынужден был покинуть Тунис, чтобы найти приют в маликитской Андалусии.

Законовед, поэт, литератор, написавший, по свидетельству его биографов, целый ряд сочинений, он известен прежде всего как автор двух дошедших до нас произведений — «Китаб ал-қудат би-Қуртуба» («Книга кордовских судей») и «Китаб табақат 'уламә' Иффриқийа» («Книга разрядов ученых Африки»). Как первое, так и второе произведения созданы в форме распространенного в те времена жанра биографического сборника. Эти два труда, помимо того что они представляют собой источники большого значения, служат материалом и для биографии самого ал-Хушани и в этом свете будут здесь рассмотрены.

Уникальная рукопись хроники «Китаб ал-қудат», принадлежащая Бодлеянской библиотеке в Оксфорде, была известна арабистам давно; еще в первой половине XIX в. о ней писали и использовали ее П. Гайянгос и Р. Дози. В 1914 г. ее издал вместе с переводом на

испанский язык Х. Рибера, предпослав изданию исследование.¹ Текст другого произведения ал-Хушани — «Табакāt 'уламā» — стал известен науке гораздо позже. Рукопись его была открыта М. Бен Шенебом в 1905 г.,² в 1915 г. он опубликовал арабский текст, а в 1920 г. — его перевод на французский язык.³

Это произведение дошло до нас в составе сборника биографий североафриканских законовевов, включающего, кроме того, одноименное сочинение современника ал-Хушани уроженца Кайруана ат-Тамимй (ум. 335/945). Сборник принадлежал знаменитому законоведу, традиционалисту и комментатору Корана ат-Таламанкй (340/951-952—429/1038), младшему современнику ал-Хушани.⁴

Европейская литература XIX в. насчитывала несколько кратких заметок об ал-Хушани и его хронике «Китāб ал-қудāt».⁵ Первую наиболее серьезную работу о нем с обобщением всего, что было известно к тому времени, создал Ф. Понс Бойгес.⁶

Несколько лет спустя, в 1906 г., появилась статья М. Бен Шенеба, опубликованная в связи с открытием не известной до тех пор рукописи сочинений ат-Тамимй и ал-Хушани «Табакāt 'уламā».⁷ Часть статьи содержит биографии этих двух авторов. Биография ал-Хушани, основанная на сообщениях Ибн ал-Фарадй и аз-Захабй, дана несколько полнее, чем у Понс Бойгеса, однако доандалусский период жизни писателя нашел отражение только по тексту Ибн ал-Фарадй, несмотря на то что в распоряжении Бен Шенеба находился совершенно новый источник, который содержал биографические данные, зачастую датированные.

¹ Historia de los jueces de Córdoba por Aljoxaní. Texto árabe y traducción española por J. Ribera. Madrid, 1914 (в дальнейшем: Ribera, Historia).

² M. Ben Cheneb. Notice sur un manuscrit du Ve siècle de l'hégire intitulé «Kitāb tabaqāt 'olamā i Ifriqiyya» par Aboū l' Arab Moḥammed ben Aḥmed ben Tamīm et-Tamīmy el-Qairawany el-Ifriqy. Journal Asiatique, ser. X, t. VIII, Paris, 1906, pp. 343—360 (в дальнейшем: Ben Cheneb, Notice).

³ Classes des savant de l'Ifriqiya par Abu l'Arab Moḥammed ben Aḥmed ben Tamīm et Moḥammed ben al-Nāriḥ ben Asad al-Ḥoṣani («Kitāb ṭabaqāt 'уламā Ифрйқийа»). Texte arabe et traduction française, 2 vol., Paris, 1915—1920 (в дальнейшем: ал-Хушани, Табакāt; имеется в виду только арабский текст, ибо французский перевод остался мне недоступным).

⁴ Ben Cheneb, Notice, p. 351.

⁵ Casiri, II, p. 133; Bodleiana, II, pp. 120—121; R. D o z y. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne, intitulée al-Bayano l-mogrib, I. Leide, 1848, pp. 15, 71 (Introduction); J. H a m m e r - P u r g s t a l l. Literaturgeschichte der Araber, IV. Wien, 1853, S. 466, № 2649; V, Wien, 1854, S. 515, № 4487; F. W ü s t e n f e l d. Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. Göttingen, 1882, S. 45, № 133; C. B r o c k e l m a n n. Geschichte der arabischen Litteratur, I. Weimar, 1898, S. 150.

⁶ F. Pons B o i g u e s. Ensayo bio-bibliográfico sobre los historiadores y geógrafos arábigo-españoles. Madrid, 1898, pp. 76—80, № 38.

⁷ Ben Cheneb, Notice.

Личность ал-Хушани была затронута также в работах А. Гонсалеса Паленсии, М. Антуњи и К. Брокельмана.⁸

Немного позднее Р. Бруншви́г в интересной статье об одном направлении мусульманской историко-географической литературы Северной Африки и Андалусии в X—XII вв. коснулся творчества ал-Хушани.⁹ Его биография, бегло изложенная на фоне исторической обстановки, что выгодно отличает ее от работ вышеназванных авторов, не является самоцелью. Автор удачно показал на ряде конкретных примеров наличие в ту эпоху своего рода осведомительной литературы исторического и географического содержания, возникшей в обстановке борьбы между Фатимидами и Омейядами. Представителем такого рода литературы был, в частности, ал-Хушани. Бруншви́г предполагает, что ал-Хушани написал «Кита́б табақа́т 'улама́' Ифрйқийа» по просьбе наследника престола ал-Хакама, который хотел иметь представление о духовной стороне жизни крупных городов фатимидского Туниса. По мнению автора статьи, которое надо принять, этот труд — один из самых важных и интересных документов о господстве Фатимидов в Тунисе, тем более что он принадлежит перу очевидца-современника.

Из произведений арабской средневековой литературы, являющихся источниками сведений об ал-Хушани, в нашем распоряжении имеются сборники преимущественно биографического и историографического характера, написанные авторами разных эпох. Самые ранние и основные из них: «Та'рих 'улама́' ал-Андалус» Ибн ал-Фарадй (962—1013) и «Кита́б джазват ал-муқтабис» ал-Хумайдй (ок. 1029—1095).¹⁰

Очень важны также две рукописи, пока не изданные и для нас недоступные, в которых обильно цитируется труд ал-Хушани «Кита́б

⁸ A. González Palencia. Historia de la literatura árabe-española. Barcelona—Buenos Aires, 1928, p. 170; M. Antuña. La corte literaria de Alhákem II en Córdoba. El Escorial, Imprenta del Real Monasterio, 1929, 75 p. (мне не удалось использовать эту работу); C. Brockelman. Geschichte der arabischen Litteratur. Supplementband, I, Leiden, 1937, S. 232.

⁹ R. Brunshvig. Un aspect de la littérature historico-géographique de l'islám. «Mélanges Gaudefroy-Demombynes». Mélanges offerts à Gaudefroy-Demombynes par ses amis et anciens élèves. Le Caire, 1935—1945, pp. 147—158.

¹⁰ Среди других сборников — «Фихрист» Абӯ Бакра ибн Хайра (1108—1179); «Кита́б ас-сила» Ибн Башкува́ла (1100—1182); «Кита́б ал-анса́б» ас-Сам'анй (1112—1186); «Кита́б бугйат ал-мултамис» ад-Даббй (ум. 1202); «Ирша́д ал-арйб» Йақўта (1179—1229); «Кита́б ат-такмила» Ибн ал-Абба́ра (1198—1260); «Баййан ал-мугриб» Ибн 'Аза́рй (конец XIII в.); «Кита́б тазкират ал-хуффаз» аз-Захабй (1274—1347); «Кита́б ал-вафй би-л — вафаййат» ас-Сафады (1296—1363); «Мир'ат ал-джанан» ал-Йафи'й (ок. 1300—1367); «Ал-Марқаба ал-'улийа́» ан-Нуба́хй (1313 — ум. после 1390); «Кита́б ад-дйба́дж ал-музхаб» Ибн Фархўна (ум. 1396); «Кита́б ал-ма'алим ал-йман» Ибн На́джй (ум. 1443); «И'лан»-ас-Саха́вй (1427—1497); «Кита́б вафх ат-тйб» ал-Маққарй (1591—1631) и «Кашф аз-зувўн» Ха́джжй Хали́фы (1609—1657).

Для меня остались недоступными источники: «Сийар'ан-нубала́» аз-Захабй, «Ал-Вафй» ас-Сафады, «Йда́х ал-макнўн» и «Хадийат ал-'арифйн» ал-Багда́дй, указанные в энциклопедическом словаре 'У. Каххала «Му'джем ал-му'аллифйн, в статье об ал-Хушани (Дамаск, IX, стр. 168).

ал-қудāt», а именно, часть первого тома хроники «Китāб ал-муқтабис» Ибн Ҳаййāна (987-988—1076) о времени правления ал-Ҳакама I, 'Абд ар-Раҳмāна II и ал-Ҳакама II¹¹ и «Китāб тартиб ал-мадāрик» Ибн 'Ийāда (1083—1149). Эти две рукописи, как установил Леви-Провансаль, могут почти полностью восстановить текст оxfordской рукописи «Китāб ал-қудāt» ал-Ҳушанй, дошедшей до нас в сокращенной редакции. В них, может быть, окажутся неизвестные доселе данные, которые позволят пролить новый свет на жизнь нашего автора, в частности установить с большей или меньшей точностью время его смерти.

Одни из источников, которыми мы располагаем, сообщают только о сочинениях ал-Ҳушанй,¹² даже не называя их,¹³ другие цитируют его,¹⁴ иногда не указывая сочинения,¹⁵ третьи повествуют о нем самом и его сочинениях и могут рассматриваться, собственно говоря, как «биографии».¹⁶ Биографические заметки, принадлежащие перу восьми писателей, как бы распадаются на две группы, имеющие каждая в своей основе совершенно разные, не связанные между собой источники.

Первая группа включает сообщения Ибн ал-Фарадй, аз-Захаби, Ибн Фархўна и Ибн Нāджй. Здесь основной и самый ранний источник «Та'рих 'уламā» Ибн ал-Фарадй. Биография, написанная Ибн ал-Фарадй, строится на устной традиции, восходящей к одному из учителей ал-Ҳушанй — ар-Ру'айнй (ум. 342/944). Она кратко освещает доандалусский период жизни ал-Ҳушанй, связанный с занятиями в Кайруане у ряда

¹¹ Рукопись хроники Ибн Ҳаййāна была открыта в 30-годах XX в. Э. Леви-Провансальем, см.: E. Lévi-Provençal: 1) Al-Rāsi, EI, III; 2) Une échange d'ambassades entre Cordoue et Byzance au IXe s. Byzantion, XII, Bruxelles, 1937, pp. 4, 10; E. García Gómez. A propósito de Ibn Ḥayyān. Al-Andalus, v. XI, fasc. 2, Madrid, 1946, pp. 395—423; E. Lévi-Provençal: 1) Histoire de l'Espagne musulmane, III. 1953, Paris, p. 113 (nota 1), p. 115 (nota 2); 2) Muh. ibn Ḥarīr al-Ḥuṣanī, Qudāt Qurṭuba wa- 'Ulamā' Ifriqiya. Arabica, t. I, fasc. 3. Leiden, 1954, p. 357.

¹² Ибн Башкувāl, стр. 109, № 238; ас-Сафадй, стр. 49; ас-Сахāвй, стр. 123, 128; Ҳāджжй Ҳалифа, II, стр. 115, № 2165. Ҳāджжй Ҳалифа называет его автором «дополнения» (зайл) к «Китāб ас-сила» Ибн Башкувāла, умершего, согласно его указанию, в 578/1182 г. Если исходить из этого сообщения, то можно заключить, что ал-Ҳушанй был современником Ибн Башкувāла или же жил после него. Однако известно, что ал-Ҳушанй — автор X в. Поэтому надо оставить сообщение Ҳāджжй Ҳалифы как явно недостоверное.

¹³ Абў Бакр ибн Ҳайр, стр. 443.

¹⁴ Ибн ал-Фарадй (в биогр. 179 лиц); Ибн ал-Аббār (в биогр. 31 лица); ан-Нубāхй, стр. 12, 14, 21, 42, 48, 55, 64, 78, 194, 201, 204; ал-Маққарй, I, стр. 558—559.

¹⁵ Ибн 'Азāрй, I, стр. 201—202; Ибн Нāджй, III, стр. 3; Ибн Фархўн, стр. 220, 221.

¹⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; ал-Ҳумайдй, стр. 49—50, № 41; ас-Самāнй, л. 200 б; рук. Инст. народов Азии (ИНА) С 361, л. 1486; ад-Даббй, стр. 61, № 95; Йāқўт, VI, стр. 472—473; аз-Захаби, III, стр. 209 (F. Wüstenfeld, XIII, № 4); Ибн Фархўн, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 100—104.

законоведов. Остальная часть биографии посвящена его пребыванию в Андалусии. Из-за отсутствия четкой хронологической последовательности в изложении фактов в этой части текста (занятия с кордовскими шейхами, литературная деятельность, жизнь в провинциальных округах и пр.) нелегко проследить жизненную канву нашего историка. Три более поздних автора этой группы основывают биографии ал-Хушаний на сообщении Ибн ал-Фарадй, используя, однако, и другие источники, которые раскрывают неполноту сведений первого биографа и заставляют с осторожностью к ним относиться.

Вторая группа источников включает сообщения ал-Хумайдй, ас-Сам'анй, ад-Даббй и Йақұта. Основной и самый ранний источник, который использовали позднейшие авторы этой группы — «Китāб джазват ал-муқтабис» ал-Хумайдй. Биография, написанная ал-Хумайдй, восходит к сообщениям Ибн Хазма (384/994—456/1064) и Абū 'Умара Ибн 'Абд ал-Барра (368/978—463/1071), вероятно передавших ему лично то немногое, что они знали об ал-Хушаний. Эта биография бедна фактами. По сути дела в ней можно найти перечисление названий его трех сочинений, указание на то, что египетский историк Абū Са'ид Ибн Йūнус (ум. 347/958) цитировал его в своем труде, и неопределенное утверждение, что ал-Хушаний был жив в 330/941-942 г. Поздние авторы повторяют почти все сказанное ал-Хумайдй, только в сообщении Йақұта год 330/941-942 г. превращается в дату смерти ал-Хушаний.

Полное имя нашего историка Абū 'Абдаллāх Муҳаммад ибн ал-Хāрис ибн Асад ал-Хушаний.¹⁷ Нисба ал-Хушаний ведет свое происхождение от клана (батн) Хушайна, который входил в состав многочисленной южноарабской племенной группы Қудā'а.¹⁸ Биографы присваивают ему еще другие нисбы — ал-Қайравāнй (ал-Қаравй),¹⁹ ал-Андалусй,²⁰ ал-Магрибй,²¹ Қуртубй.²² Год его рождения неизвестен. Ибн ал-Фарадй сообщает, что он был «из людей Кайруана». Наиболее ранние сведения об ал-Хушаний, содержащиеся в его работе «Табāқāt 'уламā'», касаются доандалусского периода его жизни; они связаны с занятиями в Кайруане и Тунисе, где он получил традиционное богословско-юридическое образование у маликитских законоведов мединской школы²³ — учеников или последователей Малика ибн Анаса, в данном случае у учеников Сахнūна ибн Са'йда и его сына Муҳаммада ибн Сахнūна. Самая ранняя дата его жизни, которая нам известна, — 303/915-916 г. — связана с его занятиями у Абū 'Амра Маймūна, занимавшего при Агла-

¹⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398.

¹⁸ Ас-Сам'анй, л. 200 а; рук. ИНА С 361, л. 148 б.

¹⁹ Аз-Захабй, III, стр. 209 (F. Wüstenfeld, XIII, № 4).

²⁰ Ас-Сам'анй, л. 200 б; рук. ИНА С 361, л. 148 б; ад-Даббй, стр. 61, № 95; Йақұт, VI, стр. 472; Тāдж ал-'арўс, IX, стр. 192.

²¹ Аз-Захабй, III, стр. 209.

²² Ас-Сам'анй, л. 200 б; рук. ИНА С 361, л. 148 б.

²³ Ал-Хушаний, Табāқāt, стр. 187.

бидах в Кайруане пост заведующего диваном жалоб на злоупотребления (сәхйиб ал-мазәлим).²⁴ В 307/919-920 г. он посещал занятия Абү Муҳаммада Ибн Хакмуна,²⁵ а в 310/922-923 г. — занятия Абү 'Усмәна ал-Хауләни.²⁶ Время занятий с многочисленными другими законооведами в «Табақәт 'уламә» не датируется. Среди этих лиц мы встретим судебного сановника Абү-л-Қасима ат-Турй,²⁷ занимавшего в конце правления Аглабидов пост заведующего диваном жалоб на злоупотребления, законоведов Абү Джа'фара Аҳмада ал-Қасри,²⁸ Аҳмада ибн Зий-ада,²⁹ Абү Бакра Ибн ал-Лаббәда,³⁰ Аббәса ибн 'Йсу ал-Мумси³¹ и Аҳмада ибн Насра,³² с которым он, кажется, был связан теснее, чем с каким-либо другим кайруанским учителем. Знаток хадисов Аҳмад ибн 'Убәда ар-Ру'айни видел его в 311/923-924 г. в Кайруане в обществе Аҳмада ибн Насра, когда он вел спор со своим учителем при вынесении фетвы и, по образному выражению этого очевидца, «пылал огнем в споре». ³³ Ал-Хушанй сам сообщил о спорах подобного рода на занятиях у Аҳмада ибн Насра, где он однажды незадолго до своего отъезда из Туниса встретил знаменитого мистика Ибн Масарру,³⁴ вынужденного под угрозой преследования со стороны кордовских властей покинуть на время Андалусию. Он, кроме того, слушал рассказы своего отца, по-видимому имевшего какое-то отношение к некоторым представителям судебной администрации Кайруана еще до господства Фатимидов и бывшего знатоком табакатов андалусских ученых. В одном рассказе его отец, например, сообщил ему, что часто бывал в суде у 'Йсы ибн Мискияна, кайруанского судьи,³⁵ занимавшего эту должность около восьми-лет при Аглабидах.³⁶ Очень краткие упоминания об отце ал-Хушанй проскальзывают в сборнике Ибн ал-Фарадй, в биографиях двух законо-

²⁴ Там же, стр. 195.

²⁵ Там же, стр. 165.

²⁶ Там же, стр. 166.

²⁷ Там же, стр. 164.

²⁸ Там же, стр. 170; M. Ben Chen eb. Addition à la «Biblioteca Arabo-Sicula», Centenario, I, 1910, стр. 244, 249—250.

²⁹ Ал-Хушанй, Табақәт, стр. 133, 163, 169; Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; аз-Захабй, III, стр. 209; Ибн Фархүн, стр. 47, 239.

³⁰ Ал-Хушанй, Табақәт, стр. 138, 147, 155, 230; Ибн Фархүн, стр. 239; Ибн Нәджй, III, стр. 100.

³¹ Ал-Хушанй, Табақәт, стр. 145, 179; Ибн Фархүн, стр. 239; Ибн Нәджй, III, стр. 100.

³² Ал-Хушанй, Табақәт, стр. 133, 152, 159—160, 177, 190, 231; Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; аз-Захабй, III, стр. 209; Ибн Фархүн, стр. 51, 239; Ибн Нәджй, III, стр. 100.

³³ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; Ибн Фархүн, стр. 239.

³⁴ Ал-Хушанй, Табақәт, стр. 159—160.

³⁵ Там же, стр. 142—143.

³⁶ Там же, стр. 238.

ведов из Хаэна, где содержится указание на то, что ал-Хушанй рассказывал о них со слов своего отца.³⁷

Книга «Ғабақат 'уламā» до некоторой степени дает представление о литературе, которая входила в круг занятий будущего маликитского законоведа ал-Хушанй. Под руководством Абӯ 'Амра Ибн Маймӯна он в 303/915-916 г. изучал «ал-Муваддату» Малика ибн Анаса и содержащиеся там некоторые высказывания 'Умара ибн ал-Хаттаба.³⁸ Он изучал книги Абӯ Мухаммада Ибн Хакмӯна, содержание и характер которых он не раскрывает,³⁹ в 307/919-920 г. Ибн Хакмун дал ему разрешение передавать с его слов эти книги.⁴⁰ Многочисленные книги Мухаммада ибн Сахнӯна он изучал под руководством его ученика Абӯ-л-Ғасима ат-Турй.⁴¹ К традиционной литературе относились «ал-Мағазй», которые преподавал в одной из мечетей Кайруана Йахйā ибн Мухаммад ибн Ғāдим, ближайший сосед ал-Хушанй.⁴² Он знакомился также с книгами Дахмāна ибн Му'āфа, проникнутыми антишпитской тенденцией.⁴³ В 310/922-923 г. он слушал многочисленные хадисы у ал-Хауланй и записывал их,⁴⁴ в Тунисе он встречал маликита Луқмāна ибн Йўсуфа, прожившего до того несколько лет на о. Сицилия, и также слушал у него хадисы.⁴⁵

По упоминанию Ибн ал-Фарадй, ал-Хушанй был лекарем, который делал лечебные мази и изготовлял разного рода тонкие снадобья.⁴⁶ Из сообщения того же биографа известно, что он был поэтом и отличался красноречием, допуская однако в разговоре ошибки.⁴⁷

Кроме Кайруана, ал-Хушанй посетил Тунис, продолжая там свои занятия, об этом он сообщает в двух своих сочинениях.⁴⁸ Есть основания считать, что какое-то время он учился в Египте. В «Китāб ал-қуддāt», в рассказе о судье Мухаммаде ибн 'Абдаллахе ибн Абӯ 'Йсе (284/898—339/950), его современнике, занимавшем должность судьи общины Кордовы в 326/938—339/950 гг., имеется косвенное указание на это в следующем отрывке:⁴⁹ «Он (Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн Абӯ 'Йсā, — К. Б.) слушал у Ахмада ибн Хāлида ал-Джубāба, у других лю-

³⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 295, № 1063; II, стр. 48, № 1562.

³⁸ Ал-Хушанй. Ғабақат, стр. 195.

³⁹ Там же, стр. 165.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, стр. 164.

⁴² Там же, стр. 197.

⁴³ Там же, стр. 113.

⁴⁴ Там же, стр. 166.

⁴⁵ Там же, стр. 154, 171.

⁴⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; см. об этом у позднейших биографов -- аз-Захабй, III, стр. 209, Ибн Фархӯна, стр. 239, Ибн Нāджй, III, стр. 101.

⁴⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; об этом упоминают аз-Захабй, III, стр. 209 (F. Wüstenfeld, XIII, № 4); Ибн Фархӯн, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 101.

⁴⁸ Ал-Хушанй. Ғабақат, стр. 171; Ribera, Historia, p. 59 (перевод 73).

⁴⁹ Ribera, Historia, p. 204 (перевод 254).

дей и у шейхов Кордовы. Затем он отправился в хаджж в триста двенадцатом году⁵⁰ и встретил шейхов Кайруана ал-Джабалли Мухаммада ибн 'Али, Ахмада ибн Ахмада ибн Зийада, Мухаммада ибн Мухаммада ибн ал-Лаббада и Исхақа ибн Ну'мана и слушал также в Египте у многих из наших шейхов.⁵¹ Встретил он в Мекке Абү Бакра ал-Мунзира, ал-'Уқайли и других и возвратился в Андалусию в триста сорок четырем годом.⁵² Слова «и слушал также в Египте у многих из наших шейхов» указывают на то, что ал-Хушани учился у тех же египетских ученых, что и судья Мухаммад ибн Абү 'Йсә и, следовательно, был в Египте.

В 312/924-925 г. ал-Хушани молодым человеком приехал в Андалусию.⁵³ Бруншви́г предполагает, что его отъезд из Северной Африки был вызван волной фатимидской шиитской реакции, направленной против маликитских законовевдов. Жертвами преследований стали его учителя Абү-л-Қасим ат-Түри, Ахмад ибн Зийад, Ахмад ибн Наср, Мухаммад Ибн ал-Лаббад⁵⁴ и другие, которые подверглись пыткам и тюремному заключению. Вполне возможно, что такая же судьба ждала и их ученика — ал-Хушани, который был вынужден бежать от преследований фатимидских властей и искать убежища в маликитской Андалусии.

Оказавшись за пределами Северной Африки, в Андалусии, ал-Хушани поддерживал связи с соотечественниками путем переписки⁵⁵ и был, таким образом, в курсе многих дел на протяжении по крайней мере пятнадцати лет. Источники сообщают, что после приезда в Андалусию он занимался в Кордове у известных законовевдов и знатоков хадисов,⁵⁶ среди которых называются Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ибн Айман (ум. 330/942),⁵⁷ Қасим ибн Асбаг (244/859—340/951),⁵⁸ Ахмад ибн 'Убада ар-Ру'айни (ум. 332/944),⁵⁹ Мухаммад ибн Йахйә ибн Лубаба

⁵⁰ 312 г. = 924-925 г. По одним сведениям, он отправился в хаджж в 312/924-925 г. (Ибн ал-Фарадй, стр. 354—355, № 1251; ал-Маққарй, I, стр. 469—470), по другим — в 311/923/924 г. (Ибн ал-Фарадй, стр. 41—42, № 140).

⁵¹ По заметкам Ибн ал-Фарадй, указанным в прим. 50, можно, кажется, установить имена некоторых египетских ученых, у которых учился ал-Хушани.

⁵² 314 г. = 926-927 г.

⁵³ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; Ибн Нәджи указывает, кроме 312, еще 311 г. (Ибн Нәджи, III, стр. 100). Дата, которую указывает Ибн ал-Фарадй, может считаться вполне вероятной. В 310 г. ал-Хушани находился в Кайруане (ал-Хушани. Табақат, стр. 166); в следующем 311 г. его видел там же Ахмад ибн 'Убада ар-Ру'айни (Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398).

⁵⁴ Ал-Хушани. Табақат, стр. 230—232.

⁵⁵ Там же, стр. 179. Целый ряд дат после 312 г. и до 328 г. — самой поздней даты в этом произведении, связан с североафриканскими учеными.

⁵⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; аз-Захабй, III, стр. 209; Ибн Фархүн, стр. 239; Ибн Нәджи, III, стр. 100—101.

⁵⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 347—348, № 1228.

⁵⁸ Там же, стр. 297—298, № 1068.

⁵⁹ Там же, стр. 33, № 105.

(ум. 330/942),⁶⁰ ал-Хасан ибн Са'д (248/862—332/944)⁶¹ и другие, имена которых не упомянуты.⁶²

Из них едва ли не самым известным и авторитетным считался Қасим ибн Асбаг, автор ряда исторических сочинений и учитель множества людей.⁶³ У него учился в свое время наследный принц и будущий халиф 'Абд ар-Рахмāн III. Позднее он преподавал сыновьям этого монарха и в их числе наследному принцу ал-Хакаму. Рассказы двух кордовских учителей ал-Хушанī — Мухаммада ибн 'Абд ал-Малика ибн Аймана и Ахмада ибн 'Убады ар-Ру'айнī — вошли в значительном количестве в «Китāб ал-қудāt».⁶⁴

Ибн Фархун и Ибн Нāджи указывают, что ал-Хушанī приехал в Сеуту до 320/932 г. Там он попал в тюрьму и через некоторое время был освобожден. После этого он продолжал оставаться в Сеуте и преподавал право; проверив қиблу соборной мечети города, он установил в ней искажение, которое было устранено жителями, и они направили ее на Восток.⁶⁵ Нам неизвестны ни причины его приезда в Сеуту, ни то, что послужило основанием для его заточения. Затем ал-Хушанī возвратился в Андалусию, разъезжал по территории пограничных, провинциальных округов и поселился в Кордове.⁶⁶ Кажется, после этого он никогда больше не покидал пределов Андалусии.

Хроника «Китāб ал-қудāt» дает возможность выявить ряд других андалусцев, не упомянутых его биографами, у которых он лично слушал рассказы и включал их в свою хронику. Среди них назовем прежде всего филолога и историка первой величины Ибн ал-Қутийю (ум. 367/977),⁶⁷ крупного юриста, занимавшего должность судьи общины Кордовы Мухаммада ибн 'Абдаллāха ибн Абу 'Йсу (284/897—339/950),⁶⁸

⁶⁰ Там же, стр. 348, № 1229.

⁶¹ Там же, стр. 95—96; № 339.

⁶² Ибн ал-Фарадī, как, впрочем, аз-Захабī, Ибн Фархун и Ибн Нāджī, называет еще среди его кордовских учителей Ахмада ибн Зийāда. Трудно сказать, кого надо подразумевать под этим именем. Во всяком случае это лицо не должно быть кайруанским юристом, у которого учился ал-Хушанī.

⁶³ См. о нем: F. Pons Boigues. *Ensayo bio-bibliogrāfico sobre los historiadores...*, pp. 59—61, № 19; Ribera, *Historia*, p. 17 (перевод 20), p. 152 (перевод 189).

⁶⁴ Ribera, *Historia*. Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ибн Айман, стр. 32—33 (перевод 41), 35 (перевод 43—44), 96—97 (перевод 118—119), 139 (перевод 171—172), 150 (перевод 185—186), 155 (перевод 188—189); Ахмад ибн 'Убада ар-Ру'айнī, стр. 15 (перевод 17), 91 (перевод 112), 139 (перевод 172), 140 (перевод 173), 159 (перевод 197), 167—168 (перевод 207—209), 171 (перевод 212), 189—190 (перевод 236—237), 197—198 (245—246), 198—199 (перевод 247—248), 203 (перевод 253), 205 (перевод 255).

⁶⁵ Ибн Фархун, стр. 239; Ибн Нāджī, III, стр. 101.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Ribera, *Historia*, p. 34 (перевод 42—43), 65 (перевод 81), 80—81 (перевод 98—100), 87—88 (перевод 106—107), 134 (перевод 165), 136 (перевод 167—168).

⁶⁸ Там же, стр. 100 (перевод 122). Он, возможно, встречал ал-Хушанī еще

знатоков хадисов Ахмада ибн Хазма (284/897—350/961),⁶⁹ Асбага ибн Йису аш-Шаққāқа (ум. 340/951),⁷⁰ 'Абд ар-Рахмāна ибн Ахмада ибн Бақй (ум. 366/976),⁷¹ законоведов Ахмада ибн 'Абд ал-Малика ибн Аймана (ум. 347/959),⁷² Фараджа ибн Саламу ибн Зухайра ал-Балави,⁷³ Ахмада ибн Мухаммада ибн 'Умара ибн Лубāбу (ум. 325/936).⁷⁴ Ал-Хушани общался некоторое время с другим судьей кордовской общины — Ахмадом ибн Бақй,⁷⁵ занимавшим этот пост с 314/926 по 324/936 г.;⁷⁶ указаний на то, что он слушал рассказы от него лично, в «Китāб ал-қудāt» не имеется. Следует отметить его знакомство с секретарем судьи Аслама ибн 'Абд ал-'Азиза и писателем Абū 'Абдаллāхом Ибн 'Абд ал-Барром (ум. 341/952-953).⁷⁷ Ибн 'Абд ал-Барр создал два произведения того же жанра, что и наш автор: книгу о законооведах Кордовы и книгу о судьях.⁷⁸ Ал-Хушани привел с его слов, кажется, один небольшой рассказ.⁷⁹

Рассказы другого писателя — 'Усмāна ибн Мухаммада ал-Аздй, автора книги о законооведах Андалусии,⁸⁰ также нашли отражение в «Китāб ал-қудāt».⁸¹

Данный круг людей можно пополнить двумя провинциальными учеными, с которыми также был близок ал-Хушани, — это Фадл ибн Салама из Печины (ум. 319/931)⁸² и Мухаммад ибн 'Абдаллāх ал-Фихрй из Туделы.⁸³ У первого он слушал рассказы об андалузских ученых, со вторым — встречался. Вполне возможно, что он посещал их в этих двух провинциальных городах.

в Кайруане, в 311/923-924 г., когда совершал хаджж вместе с Ахмадом ибн 'Убāдой ар-Ру'айнй и Ахмадом ибн Хазмом, см.: Ибн ал-Фарадй, стр. 41—42, № 140.

⁶⁹ Ribera, Historia, pp. 36—37 (перевод 45—46.)

⁷⁰ Там же, стр. 86 (перевод 106), 196 (перевод 243—244.)

⁷¹ Там же, стр. 194 (перевод 240—241), 197 (перевод 245), 199—200 (перевод 248—249.)

⁷² Ribera, Historia, pp. 59—60 (перевод 73—75.)

⁷³ Там же, стр. 90 (перевод 110—111), 107 (перевод 131), 109—111 (перевод 133—136), 127—128 (перевод 156—157), 171—172 (перевод 212—213), 194—195 (перевод 241—243.)

⁷⁴ Там же, стр. 115—116 (перевод 140—142), 194—195 (перевод 241—242.)

⁷⁵ Там же, стр. 192 (перевод 238—239.)

⁷⁶ Там же, стр. 192 (перевод 238), 201 (перевод 251.)

⁷⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 356—357, № 1257.

⁷⁸ ал-Хумайдй, стр. 250, № 581, стр. 284, № 692; ад-Даббй, стр. 342, № 973, стр. 396, № 1170.

⁷⁹ Ribera, Historia, p. 187 (перевод 233.)

⁸⁰ Ибн ал-Фарадй, стр. 252, № 900.

⁸¹ Ribera, Historia, p. 10 (перевод 10—11), 11—12 (перевод 13), 62—63 (перевод 78—79), 70—71 (перевод 87—89), 83—84 (перевод 102—103), 121—122 (перевод 148—150), 180 (перевод 222—223.)

⁸² Ибн ал-Фарадй, стр. 287, № 1040; ср. там же, стр. 161, № 567.

⁸³ Там же, стр. 359, № 1266.

Большую роль в жизни ал-Хушани сыграл сын халифа 'Абд ар-Рахмāна III наследный принц ал-Хакам. Он приблизил его как талантливого законоведа и доверил ему два немаловажных административных поста — заведующего наследственным имуществом в Печине и судебного советника в Кордове.⁸⁴ На какие годы приходится это назначение, в какой последовательности и сколько времени он занимал эти посты — неизвестно. Из сообщений источников, не совсем ясных, можно заключить, что его пребывание на административной службе имело место после его поездки в Сеуту,⁸⁵ когда, возвратившись в Андалусию, он разъезжал по территории провинциальных пограничных округов (юг Андалусии), а затем поселился в Кордове. Биографы в этой связи указывают, что он приобрел влияние на наследника престола ал-Хакама. Из-за отсутствия других данных ничего определенного по этому поводу сказать нельзя.

Что касается его литературной деятельности, то, согласно источникам, он написал много работ. Ибн ал-Фарадй называет ал-Хушани автором ста диванов, которые, как ему сообщили, были составлены для ал-Хакама; этот биограф упоминает также одну его книгу об ученых Андалусии.⁸⁶ Если о ста диванах Ибн ал-Фарадй сообщил по наслышке, то о книге, посвященной андалузским ученым, он говорил вполне конкретно, так как располагал даже частью ее автографа и многократно заимствовал из нее сведения в своем сборнике.⁸⁷

Другие авторы перечисляют по две-три-четыре его работы и только Ибн Фархун, один из самых поздних биографов ал-Хушани, приводит список его четырнадцати работ, которые упоминают с теми или иными вариациями предшественники, но в нем появляются и новые названия.⁸⁸ Примерно две трети этих работ, насколько позволяют судить их названия, — историко-биографические сборники, посвященные ученым, законоведам и судьям Северной Африки и Андалусии. «Китāб ат-та'риф» и «Китāб ал-иқтибās» по своим заглавиям мало что говорят, но их, очевидно, надо отнести к этому жанру. Ал-Хушани в «Табакāt 'уламā» ссылается на две эти работы,⁸⁹ принадлежащие его перу, и тем самым подтверждает их существование. Ведя речь о кайруанских ученых, он указывает, что об этих же лицах он сообщил в «Китāб ат-та'риф» и

⁸⁴ Ибн Фархун, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 101.

⁸⁵ Поездка имела место до 320/932 г. См. стр. 121.

⁸⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398.

⁸⁷ Там же, стр. 6; ср. стр. 272, № 974, стр. 304, № 1087.

⁸⁸ Ибн Фархун, стр. 239. Приведем этот список: 1) Китāб фй-л-иттифāк ва-л-иқтилāф фй мазахаб Малик; 2) Китāб фй-л-маҳāдир; 3) Китāб ра'й Малик айна (?) хāлафаху асхāбуху; 4) Китāб ал-футйā; 5) Китāб фй та'рих 'уламā' ал-Андалус; 6) Та'рих қадā' ал-Андалус; 7) Та'рих ал-ифрийкийив; 8) Китāб ат-та'риф; 9) Китāб ал-маулид ва-л-вафāt; 10) Китāб ан-васаб; 11) Китāб ар-рувāt 'ан Малик; 12) Китāб табакāt фуқахā' ал-мāликийя; 13) Китāб манāкиб Сахнун; 14) Китāб ал-иқтибās.

⁸⁹ Ал-Хушани. Табакāt, стр. 136, 145, 154, 213, 237.

«Китāб ал-иқтибās». Это заставляет думать, что два вышеназванных сборника посвящены биографиям ученых Кайруана и, может быть, других городов Северной Африки и что «Ṭабақāt ‘уламā’» отражают в какой-то мере их тематику. Более того, может быть, «Ṭабақāt ‘уламā’» в основном есть повторение того, что сказано в этих двух работах. Остальные его работы, указанные Ибн Фархūном, кажется, принадлежат к области судопроизводства. Ан-Нубāхй подтверждает наличие двух из них — «Китāб фй-л-иттифақ ва-л-иқтиләф фй мазхаб Малик» и «Китāб ал-маҳāдир», цитируя их в своем сочинении.⁹⁰

Из его работ до нас дошли пока «Ṭабақāt ‘уламā’» и «Китāб ал-қудāt». По обильным цитатам и ссылкам на ал-Хушанй в сборнике Ибн ал-Фарадй можно создать представление о третьем труде об андалузских провинциальных ученых, законооведах и судьях. Начало работы над этими тремя трудами не выходит за пределы 30—40-х годов X в.

Центральное место среди них все же занимает хроника «Китāб ал-қудāt», составленная из живых непосредственных рассказов о далеких для нас временах VIII—X вв. Она затрагивает многие стороны общественной и частной жизни столицы омейядской Андалусии, среди которых можно отметить тяжёбые дела, борьбу религиозных школ, моральные устои общества, экономическую жизнь, примеры араб-романского двуязычия, и все это в сочетании с реалистическими бытовыми зарисовками, где действующими лицами являются не только судьи, но и различные слои населения. Масса подобных ценнейших сведений выводит эту хронику далеко за пределы простого биографического сборника и делает важным источником для изучения той эпохи. Рассказы эти зачастую представляют отражение взглядов определенных социальных групп, и ал-Хушанй, по-видимому, стремится к достоверной их передаче, что отметил Ибн ал-Фарадй.⁹¹

Источники связывают начало литературной деятельности ал-Хушанй с пребыванием на административных должностях в Печине и Кордове. Если он занимал их после 320/932 г., то и начало его литературной карьеры можно приблизительно приурочить к тому же времени. Во всяком случае в книге «Ṭабақāt ‘уламā’», написанной после 328/939-940 г.,⁹² он упоминает два своих труда, о которых речь шла выше, — «Китāб

⁹⁰ Ан-Нубāхй, стр. 194, 201, 204.

⁹¹ Ибн ал-Фарадй, II, стр. 44, № 1553. Ал-Хушанй дал разрешение (иджāзу) своему ученику Абū Бақру ат-Туджйбй (329/941—409/1018) передавать с его слов «Китāб ал-қудāt», как, впрочем, и другие свои сочинения. См. об этом: Ribera, Historia, p. 5 (перевод З, прим. 1); Абū Бақр ибн Хайр, стр. 443; Ибн Башкувāl, стр. 310, № 684. О другом его ученике, Муҳаммаде ибн Марвāне ибн Зухре (ум. 422/1030—1031) см.: Ибн Башкувāl (в сборнике Ибн ал-Фарадй), II, Приложение II, стр. 95, № 1696.

⁹² 328/939-940 г. — самая поздняя дата в Ṭабақатах, см. ал-Хушанй, Ṭабақāt, стр. 177.

ат-та'риф» и «Китāб ал-иктибās», указывая тем самым, что они были созданы раньше Табақатов.

В своем труде «Китāб ал-қудāt» ал-Хушани прямо указал, что написал его по приказанию наследника престола ал-Хакама.⁹³ Во вступительных строках отчетливо выражено его отношение к ал-Хакаму как к своему покровителю, которому он многим обязан. Его фигура вырисовывается на первом плане, как бы заслоняя собой халифа 'Абд ар-Рахмāна III. Ал-Хушани расточает ему похвалы, которые достойны монарха.⁹⁴ Читая в тексте слова «его город», «его эпоха», относящиеся к наследному принцу ал-Хакаму,⁹⁵ можно подумать, что речь идет о монархе ал-Хакаме, не будь здесь титула «наследник престола мусульман». Ал-Хушани был настолько близок к наследнику престола, что часто бывал в его обществе и слушал от него лично рассказы о судьях, включив затем некоторое их число в свою хронику.⁹⁶ Здесь мы видим, что эмир выступает в роли рассказчика и в этом нет ничего удивительного. Он живо интересовался историей андалузских судей и всем, что было связано с ними. Такого рода сведения записывались по его просьбе знатоками преданий и присылались ему⁹⁷ или же передавались устно людьми, имевшими, в частности, отношение к области судопроизводства. Так, в «Китāб ал-қудāt» встречается указание на то, что рассказ об одном судье наследному принцу сообщил Мухаммад ибн Абӯ 'Исā,⁹⁸ занимавший должность судьи в 326/938—339/950 гг., которого ал-Хушани лично знал еще до того, как он стал судьей.⁹⁹ Важно отметить, что ал-Хушани имел доступ к бумагам архива эмира, где хранились присланные наследнику рассказы о судьях, и использовал их для своей хроники.¹⁰⁰

Думается, что не только «Китāб ал-қудāt», но и все его сочинения были написаны по личному заказу ал-Хакама. О том, что он написал их именно для него, говорят биографические источники первой группы.¹⁰¹ Мы имеем к тому же бесценное свидетельство Ибн ал-Фарадї о собственноручных приписках и дополнениях ал-Хакама в книге ал-Хушани

⁹³ Ribera, Historia, pp. 5—7 (перевод 3—6).

⁹⁴ Там же, стр. 5, 6 (перевод 3—4).

⁹⁵ Там же, стр. 5 (перевод 4).

⁹⁶ Там же, стр. 93—94 (перевод 115), 95—96 (перевод 116—117), 192 (перевод 239).

⁹⁷ Там же, стр. 98 (перевод 120). Ибн ал-Фарадї сообщает о сочинении под названием «Китāб ал-қудāt», в котором ал-Хакам собственноручно делал приписки и добавления; автор его не называется, во всяком случае ал-Хушани, насколько позволяет судить текст, не является автором этой книги. См.: Ибн ал-Фарадї, стр. 266, № 952, стр. 314, № 1122, стр. 346, № 1224; II, стр. 10, № 1430, стр. 61, № 1605.

⁹⁸ Ribera, Historia, p. 95 (перевод 117).

⁹⁹ Там же, стр. 205 (перевод 255—256).

¹⁰⁰ Там же, стр. 98 (перевод 120).

¹⁰¹ Ибн ал-Фарадї, стр. 404, № 1398; аз-Захабї, III, стр. 209; Ибн Фархӯн, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 100—104.

об андалусских ученых.¹⁰² Однако ни один источник не раскрывает причин, которые побудили наследного принца обратиться к нему с подобным заказом. Можно только предполагать, что причины эти носят политический характер.¹⁰³ Известно, что наследный принц ал-Хакам, покровительствовавший наукам, приближал к своему двору и одарял литераторов и ученых самых различных знаний не только из Андалусии, но и из дальних стран Арабского Востока. Тем более его должны были заинтересовать образованные выходцы из Северной Африки, где не так давно появился и окреп новый противник кордовских Омейядов — Фатимиды. Стремление как можно больше знать о географическом положении этих областей, составе населения, политической обстановке, духовной жизни и т. п. побуждали андалусскую сторону, так же как и фатимидскую, привлекать к себе на службу уроженцев тех мест, которые могли их обо всем осведомлять. Если уроженец Северной Африки Мухаммад ибн Йусуф ал-Варрақ составил для ал-Хакама труд о географическом расположении тех областей,¹⁰⁴ то законовед ал-Хушанй создал, в частности, работу, повествующую о духовной жизни Туниса, проникнутую к тому же антифатимидскими настроениями.

Ас-Сафадй приписывает ал-Хушанй работу о берберских племенах Северной Африки под названием «Та'рих ал-маcамида ва ламтунa ва санхаджа».¹⁰⁵ Ал-Хушанй мог, конечно, создать целый ряд работ историко-этнографического или даже географического плана, относящихся к Северной Африке, которые входили в круг специальных интересов кордовского правительства. С другой стороны, известно, что ему принадлежали работы историко-биографического содержания, касающиеся Андалусии. Какие из них преобладали в количественном отношении, сейчас судить нельзя за недостатком данных, да это и не столь важно. Важно отметить другое: литературная продукция ал-Хушанй, затрагивавшая по крайней мере североафриканские сюжеты, была прежде всего отражением политических интересов кордовского правительства.

Остается сказать то немногое, что известно о последних годах жизни нашего автора. Времена царствования 'Абд ар-Рахмāна III и ал-Хакама II, когда развернулась литературная деятельность ал-Хушанй, были лучшими в его жизни. После смерти его покровителя его судьба коренным образом изменилась. Источники глухо говорят, что он впал в немилость при Хишāме II и что главную роль в превратностях его жизни сыграл временщик нового халифа Ибн Абӯ 'Амир, унизивший

¹⁰² Ибн ал-Фарадй, стр. 135—136, № 464, стр. 188, № 681.

¹⁰³ R. Brunschwig. Un aspect de la littérature historico-géographique de l'islam. «Mélanges Gaudefroy-Demombynes». Mélanges offerts à Gaudefroy-Demombynes par ses amis et anciens élèves. Le Caire, 1935—1945, pp. 147—158.

¹⁰⁴ Там же; ал-Хумайдй, стр. 90, № 160; ад-Дабби, стр. 131, № 304; ал-Мақкари, II, стр. 112—113.

¹⁰⁵ Ас-Сафадй, I, стр. 49.

всех фаворитов покойного ал-Хакама II. Знания ал-Хушани вызывали зависть людей, которые намеренно не давали ему возможности занять какую-нибудь должность, и он вынужден был добывать себе средства к существованию, торгуя лечебными мазями в лавке.

Обычно принятая дата смерти ал-Хушани — 361/971 г., указанная самым ранним биографом Ибн ал-Фаради, должна быть пересмотрена, ибо сообщения более поздних биографов о том, что он жил при халифе Хишаме II, делают ее сомнительной. Другая дата его смерти — 371/981 г., предположительно указанная аз-Захаби, как увидим ниже, также не точна. Текст судебного сборника ан-Нубахи «ал-Марқабат ал-'улайя», опубликованный Леви-Прованселем в 1948 г., вносит в этот вопрос изменения и позволяет отнести время его смерти еще на несколько лет вперед. В указанном сборнике, в рассказе о кордовском судье Мухаммаде ибн Йабқа ибн Зарбе, исполнявшем эту должность с 367/977 г. до своей смерти в 381/991 г., приводится цитата из произведения Ибн 'Ийада «Китаб тартиб ал-мадāрик», в которой в свою очередь содержится следующее высказывание Ибн Хāриса (т. е. Мухаммада ибн Хāриса ал-Хушани) об этом судье: «Он не судил в месяц рамадāн и освобождал себя в то время для подвижничества и поклонения; он не переставал постоянно делать это вплоть до своей смерти, — да помилует его Аллах!».¹⁰⁶ Если данные строки действительно принадлежат перу ал-Хушани, то они могли быть написаны в 991 г., когда умер судья Ибн Зарб, или позднее. Исходя из этой цитаты, можно заключить, что ал-Хушани был жив еще в 991 г. В весьма преклонном возрасте, в восемьдесят с лишним лет, он продолжал писать записки о кордовских судьях, и его замечание об Ибн Зарбе, сохраненное позднейшими авторами, показывает, что, кроме оксфордской версии «Китаб ал-қудāt», обрывающейся 358/969 г., существовала другая версия, кончавшаяся более поздним временем.

C. A. Boiko

A PROPOS DE LA VIE ET DE L'ACTIVITÉ LITTÉRAIRE DE MUHAMMAD IBN AL-ḤARITH AL-ḤUŠANĪ

L'article est consacré à l'écrivain arabo-andalou du Xe siècle al-Ḥušanī. Les renseignements sur sa personne et ses ouvrages sont puisés dans des recueils biographiques médiévaux dont les plus anciens appartiennent à Ibn al-Faraḍī et à al-Ḥumaidī; les renseignements essentiels de caractère biographique se trouvent aussi dans deux ouvrages d'al-Ḥušanī — «K. Ṭabaqāt 'Ulamā' Ifrīqiya» et «K. Quḍāt Qurṭuba».

¹⁰⁶ Ан-Нубахи, стр. 77—78.

L'auteur tente de suivre autant que possible le courant de la vie de ce faqih malikite qui avait quitté sa patrie, la Tunisie, conquise par les Fatimides, pour s'établir ensuite dans l'Andalousie. Sur la base d'un extrait du texte d'al-Nubāhi «K. al-Marḡaba al-'ulyā» l'auteur essaie de prouver qu'al-Ḥuṣanī était encore vivant en l'année 991.

Ses ouvrages, s'il faut croire aux sources, sont principalement des recueils biographiques consacrés aux savants, juristes et juges de l'Afrique du Nord et de l'Andalousie. Probablement tous ses ouvrages ont été écrits sur la demande de son protecteur al-Ḥakam II, qui s'intéressait particulièrement à la vie politique et intellectuelle de l'Afrique du Nord.
